

67.400

Ш 951

(67)

БИБЛИОТЕКА
ЧИТАЛЬНИ

КНИЖКА № 1

А. ШУБИН.

**Какая польза
крестьянину
от
районирования**

шубин

1924

М 936450 - КО

КНИГА

20

ЭК

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

05

3 ТМО Т. 3.600.000 З. 3253—91

80

"Н.О"

67.400 353

Ш 951

БИБЛИОТЕКА ИЗБЫ-ЧИТАЛЬНИ.

А. Шубин.

АРХИВ

КАКАЯ ПОЛЬЗА КРЕСТЬЯНИНУ
ОТ РАЙОНИРОВАНИЯ.

1944 г.

34

Инв. №

УРАЛЬСКОЕ
ОБЩЕСТВО
ОХРАНЫ
И
РАЗВИТИЯ
КНИЖНОГО
ДЕЛА
И
БИБЛИОТЕК

ИЗДАТЕЛЬСТВО УРАЛКНИГА

ЕКАТЕРИНБУРГ

1924 г.

353

7

ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

ЧЕЛОВЕКА

ОТ РАБОТЫ РАБОТНИКОВ
КРЕСТЬЯН

М. 936450

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
им. В.И. Ленина
г. Свердловск

КО

Кто, когда и для чего разделил Россию на губернии и уезды.

Русское крестьянство не зря придумало про царских властителей, богачей и самих себя поговорку: «шуба-то лисья, а душа крысья, шуба овечья—душа человечесья».

Этим острым словом старики попали в самую точку.—«не в бровь, а в глаз»... На самом деле, чего только не придумывали восседавшие на троне русские «помазанники божьи», для загибания в бараний рог своих подчиненных. С хитрым, верным расчетом пускались в ход всевозможные способы и средства для того, чтобы не пошатнулась власть царского трона и золотого мешка, взгромоздившихся на мужицкую «архипову спину».

«Царю батюшке» казалось мало держать крестьян в кабале у бояр, монастырей и казны. Царское сердце не успокаивалось тем, что над мужицкой спиной, не разгибавшейся на господской работе, постоянно висели плеть и жестокие законы, специально предназначенные для пахарей, в то время называвшихся «подлыми людьми». Страшась народного гнева, мести и «расчета» за все свои «милости», цари еще до-романовской Руси всячески пытались опутать многомиллионное крестьянство непролазной сетью сыскных, «дозорных» учреждений, для неустанного наблюдения за каждым шагом деревни. Сидя в Москве, с высоты престола коронованные властелины стягивали к своему зоркому хозяйскому глазу даже глухие уголки своего обширного царства.

Как будто в этом царстве все было покорно и послушно и «пресветлые царские очи» почитались за благодетяние небесное, промысел божий.

Напрасно! Это только так казалось. Несмотря на множество сыскных учреждений и предоставление огромной власти боярам и приказным-чиновным людям, время от времени царский трон вздрагивал, покачивался... Ни дыбы, ни застенки не могли иногда сдержать народные озлобление. Мятежи, восстания вспыхивали порой не только на окраинах русской земли, но и в самой Москве.

В ответ на глухой или открытый ропот крестьянства правительство все круче подтягивало своих «верноподданных», приучая их к рабскому повиновению, слепому исполнению царских приказов. Однако, было трудно в такой огромной стране наладить точное исполнение «преподаваемых» свыше наказов, было невозможно превратить все население в бездушных чурбанов, умеющих только прославлять «батюшку царя и матушку царицу» и молиться о их многолети.

Оставалось одно: разделить всю страну на мельчайшие административные участки и просочить эти участки множеством верных царевых слуг и связать эти участки между собой и столицей, еще более густой сетью карательных и сыскных учреждений. При таком административном делении уже не мог ускользнуть от внимания даже самой мелкой начальнической сошки ни один человек, ищущий правды, желающий — «расчитаться по-свойски» со своими угнетателями боярами и приказными чинами.

До такого устройства своих царственных владений додумался император Петр I-й.

18 декабря 1708 года Петр разделил всю Россию на губернии и уезды. Так возникли у нас, более 200 лет тому назад первые 12 губерний. Первые русские губернии были очень громадны. Одна только, так называвшаяся «Сибирская губерния» охватывала не только всю

Сибирь, но и целиком те местности, которые впоследствии составили губернии Вятскую и Пермскую. Каждая губерния делилась в свою очередь на уезды. Кроме того, были образованы «провинции», составлявшиеся из большого города с приписанными к нему маленькими городами и уездами. С появлением губерний появились в России и первые губернаторы—эти «други народные», душившие малейшие признаки свободной народной мысли и недовольства царскими порядками.

С учреждением губерний и уездов у народа стало еще больше всякого начальства. Зато новая столица русских императоров Петербург уже не так опасалась за целостность царского трона и всемогущество дворян и помещиков. Неприкосновенность царя, власть и богатства помещиков охранялись теперь сложным механизмом управления. Каждый губернатор называя себя, в своей губернии «царем и богом», имел таких же ретивых помощников—вице-губернаторов, обер-комендантов и еще просто комендантов. В распоряжении высшего губернского начальства были целые табуны всяких соглядатаев, писцов, приказных крючкотворов.

Вся эта свора, кормясь хлебом темного, бесправного крестьянина и крохами, падавшими со стола «свышнего начальства», служила верой пирравдой «престолу, царю и отечеству.

Губернаторы со своей многочисленной чиновной требухой подчинялись петербургским «Коллегиям».

Коллегии состояли из советников, проще говоря из самых матерых врагов крестьянства— богатых чиновных землевладельцев. Через самое высшее правительственное учреждение—Сенат, Коллегии связывали все нити губернских и уездных управлений «с пресветлой волею великого державного государя императора».

Так хитро была задумана и выполнена охрана царского престола и установлен желаемый для дворян-помещиков внутренний порядок страны. Образование губерний и уездов также облегчало казне выколачивание из народа всяких податей, налогов, а для военных властей облегчалось проведение рекрутских наборов, соби́рание в любое время армий для военных походов «за веру, царя и отечество».

Царица Екатерина II прибавила еще губерний, завернула народу покрепче „гайку“.

Образованные Петром губернии и уезды существовали неприкосновенными до царствования Екатерины II.

Жадная до денег и любовников, «матушка Екатерина великая» еще больше усилила надзор над трудящимися, для чего усложнила управление. В 1775 году она издала закон, называв-

шийся «Учреждение о губерниях». По этому закону Россия была уже разделена на 40 губерний. Делалось это с еще большим полицейским расчетом. Теперь на каждую губернию полагалось только 300-400 тысяч жителей, а на уезд от 10 до 30 тысяч. Над губернаторами были поставлены особые начальники-наместники, впоследствии переименованные в генерал-губернаторов.

Екатерина оставила в наследство царствовавшим после нее «благоустроенное императорское хозяйство». В эту пору даже в медвежьих углах появилось «всевидящее око» губернского и уездного начальства, а расплодившаяся военщина держала наготове меч и плеть, готовая в любую минуту поразить малейшее движение деревни, изнывавшей в крепостничестве и на барщине. В стране водворились—«тишь, гладь и божья благодать».

Остальные Романовы закончили дело «матушки Екатерины».

Садившимся после Екатерины на царский престол оставалось, по мере надобности, для охраны своего благополучия еще больше усложнять управление.

Они так и делали. К 1916 году Россия была уже разделена на 78 губерний, 21 область. Число уездов достигало 777, кроме того

было два самостоятельных округа. Уезды, приходы делились на станы, отделы и участки. Этих мелких административных участков в указанном году было уже 2523 (не считая Финляндию). В это время в России насчитывалось: 930 городов, 55 посадов, остальных поселений 599.197, волостей и гмин 17.425, сельских обществ 263.689.

А начальства всякого, мирских захребетников расплодилось «как вшей на гаснике»... Ведь помимо губерний, уездов, станов и волостей, страна еще разделялась: на 14 военных округов, на 14 судебных округов, на 15 учебных округов, на 30 почтово-телеграфных, на 9 округов путей сообщения, на 9 таможен и т. п.

Это был бесконечный праздник коронованных дармоедов, вооруженных дворян и купеческой мошны.

Да как-же было им не праздновать. Царь мог беззаботно дни и ночи пить в своем дворце. Ведь его огромные угодья, раздробленные на крохотные полицейские станы, охранялись верными псарями.

Вот, когда русское самодержавие доказало для чего Петр и Екатерина делили страну на административные закоулки и почему остальные «помазанники божьи» довели до конца эту «монаршую работу». Губернаторы, жандармы, сыщики, урядники, как полевые вредители проникли до самого дна народной жизни. Царю

было все известно что делалось в какой,-нибудь маленькой деревушке, закинутой в далекой окраине. Никакое вольное слово, вольная песня не оставались без наказания, без жестокой царской мести.

Ясно, что для крестьян и рабочих такое множество губерний и уездов, кроме вреда ничего не приносило.

Да, их об этом тогда никто и не спрашивал.

Как жили крестьяне в губернской, уездной России.

Всякий гражданин нашей республики, не думавший над вопросом—откуда появились у нас впервые губернии, пожалуй, спросит, недоверчиво качая головой:

— Рассказали вы хорошо, как по нотам разыграли, почему цари губернии понаделали. Неужели-же царская власть кромсала Россию только ради охраны своего трона?... Ведь страна имела хозяйство, промышленность, прокладывались пути сообщения, строились школы...

Все таки, быть может, какие-нибудь и хозяйственные соображения заставляли старую власть делать такое административное деление страны?

Нет! Эти соображения имели для коронованных правителей второстепенное значение.

Народное хозяйство, промышленность несколько не поправлялись от увеличения числа губерний, уездов и волостей.

Наоборот: сколько ни кроила эта власть новых губерний и уездов, наша страна беднела все больше, голодовки повторялись все чаще, нищета увеличивалась, темнота—безграмотность, как вредный туман заволакивала разум крестьянина. Короче говоря, если бы наши губернии и уезды действительно делались для улучшения сельского хозяйства и промышленности, то Россия до революции не тащилась бы в хвосте за другими государствами.

Имея густую сеть административных учреждений, царская власть даже не знала доподлинно нужды многомиллионного крестьянства. Если же тогда и изучались нужды какого-либо края обширного государства, то только для канцелярских отписок и для того, чтобы с большей выгодой использовать богатства страны богачами!

Да и для чего было заботиться тогдашней власти о развитии сельского хозяйства? У царя, чиновников, помещиков было достаточно доходов, жили они припеваючи, «как сыр в масле катались». Для содержания же огромной армии и многочисленной полиции и для поддержки захудалого хозяйства царь торговал водкой.

Все сельское и городское население было опутано «казенками». Царь спаивал народу ежегодно по 84.300.000 ведер водки, на каждого жителя приходилось вина в год по 63 сотки. Это давало казне ежегодного дохода 737.000.000 зол. рублей. Но и это не помогало «сводить

концы с концами» коронованному хозяину русской земли. К 1917 году долг России другим государствам достиг 50.000.000.000 руб. А богатства страны, принадлежавшие по праву трудящимся, распродавались иностранцам или лежали без всякой пользы. В большинстве губерний крестьяне жили в «курных избах» вместе со скотом, имели мало-мальские посевы, едва дававшие им пропитание. На окраинах же страны (в Сибири, Туркестане) пропадали зря громадные пастбища и земли, годные для хлебопашества.

Правда, при последнем царе—Николае II даже появилось не мало книг по сельскому хозяйству, изданных департаментом земледелия. Но эти ученые книги писались не для крестьянства, а лишь для чтения в богатых палатах. Толк от этих книг был только для тех, кто их писал, за это они получали хорошие деньги и ордена.

Вот, некоторые примеры, доказывающие «благоденственное и мирное житие» крестьянства в царской России, заботливо поделенной на множество губерний, уездов и волостей.

Мужик весь свой век, ломая хребет над сохой, уплачивая подушное и давая царю и помещикам солдат, получал от них вместо хозяйственной помощи—«шиш с маслом».

Поглядим сколько тратило царское правительство, по сравнению с другими государствами,

на улучшение сельского хозяйства (из расчета на 1 десятину посевной площади):

Норвегия	2 р. —
Венгрия	2 р. —
Германия	1 р. 33 к.
Царская Россия	— 9 к.

Поэтому, тогда у нас и площадь разработанной земли очень отставала от разработанных угодий в других государствах.

На 100 десятин всей земли угодий приходилось:

	Пашни.	Лугов.	Леса.	Прочее.
В Германии	49%	16%	26%	9%
Во Франции	53%	11%	18%	18%
В царской России	25%	15%	40%	20%

На Урале, бесхозяйственных, неприносящих дохода земель, хоть отбавляй. У крестьян, не наученных царским правительством правильному хозяйствованию, валялись под ногами огромные болота, лесные вырубki, обезрыбленные озера. Для примера упомянем, хотя-бы, Чистовские и Китайские болота Камышловского уезда, бесчисленные лесные вырубki Екатеринбургского уезда. Не обработанные болота давали мужикам только укусы малопитательного корма.

вырубки с догнивающими пнями едва снабжали скотину жиденьким подножным кормом.

„По Сеньке шапка“ — по плохому хозяйству и урожай.

Главных хлебов собиралось ежегодно с I десятины:

В Бельгии	130 пуд.
В Англии	124 „
В Германии	120 „
Во Франции	80 „
В царской России	40 „

С I десятины собиралось пшеницы:

В Дании	197 пуд.
В Бельгии	161 „
В Голландии	160 „
В Германии	134 „
Во Франции	99 „
В царской России	48 „

Разумеется скудные урожаи, малоземелье, бедность не позволяли развиваться скотоводству. Конечно, на городских рынках бывало много мяса, зато сами скотоводы крестьяне видели мясо в своем горшке „в христов день до обеда“. Мужику приходилось „подобравши животы“, только поглядывать, как похрустывали на зубах у горожан его освежаванные „буренки“ и „пеструшки“.

Малочисленность крестьянского скота подтверждается, хотя-бы состоянием сельского хо-

зяйства в бывшей Пермской губернии. В 1915 году там на каждые 100 деревенских жителей приходилось скота:

Крупного рогатого	41 гол.
Лошадей	30 "
Овец, коз	43 "
Свиней	9 "

Чего же могло дать такое скотоводство трудящимся страны и особенно самому крестьянству.

А это видно из следующей справки—о питании трудящихся некоторых государств.

Ежегодно потреблялось на 1 душу населения:

	Мяса.	Молока.
В Германии	50 ф.	10 вед.
В Англии	275 ф.	16 "
В царск. России	15 ф.	2 "

Еще яснее сказываются заботы царского правительства о просвещении деревни.

На каждого жителя расходовали на учение:

Франция	2 р. 80 к.
Швеция	3 " 44 "
Германия	4 " 10 "
Швейцария	6 " 8 "
Англия	6 " 4 "
Америка	8 " 90 "
Царская Россия	— 56 "

Темная, бесправная, нищая деревня царской России удобряла свои кладбища преждевремен-

но погибавшими детьми, рожденными матерями, не получившими должную медицинскую помощь, не наученными правильному воспитанию и вскармливанию ребят. В русских деревнях из каждых 100 родившихся умирает, не доживши года 26 детей. А сколько уносила детей и взрослых оспа. Какая масса болела дурными болезнями.

Вместе со всеми указанными несчастьями за крестьянином шли еще большие беды и невзгоды: голодовки, градобития, скотские падежи, пожары...

Плохо ознакомленный с пользой страхования посевов и строений редкий деревенский житель тогда не разорялся от „красного петуха“.

С 1905 по 1909 г. г. в соломенный русской деревне произошло 374.794 пожара. Огонь похитил за 5 лет крестьянского добра на 4.521 миллион золотых рублей.

Сидя в своем неприступном центре, не зная и не желая знать многосложных нужд и потребностей различных по своему климату и условиям хозяйствования губерний и областей, царь требовал от своих губернаторов „тишины, порядка и спокойствия“. Эта „тишина, порядок и спокойствие“ сковывали могильным холодом всю страну, все производительные крестьянские силы. Даже единственные, появлявшиеся иногда в деревне советчики по хозяйству кооператоры и агрономы были на подозрении у полицейской челяди.

А в это тяжкое для крестьянства время многочисленное начальство бесилось с жиру, чувствуя себя полновластными хозяевами в своих административных участках. Об этом рассказал публично сам бывший пермский губернатор Кошко, ушедший в отставку не задолго до революции. В написанной им книге—«Воспоминания губернатора» сообщается об устройстве в Перми частых званных обедов и балов. На эти пиршества, по словам их организатора генерала Кошко, доставлялись в сильнейшие зимние уральские морозы из заграницы и с юга России свежие персики, гранаты и проч., драгоценные сладости. Это в то время, когда крестьяне Камышловского и Екатеринбургского уездов боялись высунуть нос за осиновою перетыкой или березовым бастрыком в оброчные земли, в казенные дачи, размахнувшиеся на тысячи десятин в тех же уездах.

Что требовалось для под'ема крестьянского хозяйства.

Еще за долго до революции многие русские ученые и знатоки сельского хозяйства доказывали необходимость улучшения крестьянского хозяйства следующим способом. Нужно развивать сельское хозяйство сообразно тому, что выгоднее сеять, какой лучше разводить скот в той или другой окраине России. Тоже самое и относительно развития крестьянского кустар-

ного промысла, т. е. какие, где выгодны промыслы, там такие только и заводить.

Такой совет основывался вот на чем: Россия занимает громадную площадь земли (до революции 19.155.588 кв. верст, после революции 17.000.000 кв. верст). В каждой окраине—своя природа, климат различный, способы хозяйствования разные.

Например, на Кавказе, в Крыму вызревает виноград и цветут розы, а в Сибири, на далеком севере зима длится более полугода. На Украине тянутся степи, растут арбузы, работают на волах, а на Урале, в Архангельской губернии есть непроходимые сосновые леса, а еще дальше на севере ездят на оленях и не вылезают круглый год из меховых штанов. В некоторых местностях России осьмушку махорки едва добудешь на золото, а в другом краю государства крестьянин продает возами свой доморощенный «картузный» табак. В иной волости мужик набьет птицы, зверя, наловит рыбы и для себя, и для продажи, но на его земле вызревает только ячмень, остальные хлеба вымерзают. Где-нибудь в Самарской губернии хлебом «завалило», зато там не встретишь строевого леса и т. д.

Вполне понятно, что в каждом краю государства все промыслы, с.-х. работы, т. е. с.-х. деревенский быт сложились по своему, соответственно местным природным условиям.

Ученые говорили: надо хорошо изучивши местные условия каждого края России, направлять хозяйство соответственно этим условиям, т. е., где земля здорово родит хлеба, там усиливать хлебопашество, где в изобилии леса—усиливать лесные промыслы и т. д.

Для выполнения такого совета пришлось бы Россию разбить на отдельные хозяйственные и промышленные области и поручить изучение каждого края и руководство хозяйством и промышленностью местным общественным и ученым силам.

Где там... Царь батюшка и слышать об этом не хотел. Только при намеке на такие улучшения, он «праздновал труса» и продолжал вместо этого усиливать губернскую и уездную «окрошку» т. е. кромсал все новые административные участки и размножал городское и деревенское начальство. Вместе со своими министрами он издавал такие распоряжения и законы, касающиеся сельского хозяйства и промышленности, которым должны были подчиняться одинаково жители различных местностей России.

Бывали такие случаи: в какой-нибудь хлебобородной губернии до зарезу необходима прокладка ж.-д. линии, для развития хлебной торговли. Ни министры, ни царь на это не шли. Край задыхался от избытка хлеба, мотал его задарма и беднел. Но само царское правительство прокладывало пути сообщения для военных

целей (для скорейшей переброски войск), не считаясь с нуждами населения. Конечно, ж.-д. линии строились и в местностях нужных для населения, но строились то они после того, когда губернаторов, инженеров путей сообщения и министерских чиновников население задаривало взятками. Также строились и у нас на Урале ж.-д. линии на Шадринск, Казань, Ирбит. Сколько тут было разговоров, хлопот и званых обедов, устраиваемых купцами для губернатора и инженеров.

Через такие же игольные уши проходили и другие ходатайства населения, непонятные для центра. Например, уральские крестьяне заводских и при заводских волостей много лет просили лесные наделы. Без леса населению этих волостей было невозможно жить, т. к. пашни нет, кругом леса, необходимо развитие лесных промыслов.

Еще хуже получилось с крестьянами Поволжья (Самарской, Саратовской и др. смежных губерний). Там чернозем «аховый», хлеб урожаем «дурит». А после нескольких огромных урожаев земля отказывается выращивать даже солому. Много раз указывалось старой власти: на Поволжье надо обратить особое внимание, следует учить тамошних крестьян бороться с засухой.

Где тут... И поволжане после богатейших урожаев, иногда несколько лет подряд набивали

пузо лебедой и проч. дрянью, распродавая нажитое в урожайные годы.

Иногда еще тяжелее сказывалось пренебрежение правительства к местным интересам населения. Часто крестьяне Полтавской и Черниговской губерний из-за малоземелья переселялись в далекую Сибирь. В холодных, дремучих сибирских кедровниках появлялись оборванные, изголодавшиеся переселенцы, родившиеся на солнечном припеке, в южных губерниях, среди степей. Мы видим теперь в далекой Сибири хутора и поселки черниговцев, полтавцев и подolian. Есть в них и очень зажиточные хозяева. Но как досталось мужицкому хребту переселение сюда с юга, как он приспособился после сева арбузов, выращивания яблок и слив к суровому быту сибиряка.

Это знают, но об этом никому не скажут десятки тысяч могил первых переселенцев, положивших начало нынешним новосельским сибирским деревушкам и хуторам. На их же родине, недалеко от их заброшенных, раззоренных родных гнезд тянулись тысячи десятин земли помещиков Кочубея, Терещенко и др.

Революция покончила со старой жизнью. Советская власть для улучшения крестьянского хозяйства уничтожает губернии и уезды.

Так до самой революции и плелось хозяйство русского крестьянина. Но уже во время

германской войны стало понятно, что дальше наше сельское хозяйство таким быть не должно. Язвы, недостатки крестьянского хозяйства вскрылись, благодаря тому, что огромной армии, посланной на фронт, потребовалось много хлеба, мяса и др. с.-х. продуктов. В военные котелки нескольких миллионов деревенских мужиков, переодетых в солдатские шинели, пришлось ежедневно опускать такие продукты, которые они, раньше, потребляли в праздники, да «осе-чями» в урожайные годы.

Оказался недостаток во всем....

Следовательно, когда большинство деревенских жителей (а в России 85 человек из каждой сотни населения крестьяне) стало питаться сносно, этой «сносной» пищи для них не хватило. Подтвердилось, что русское крестьянство кормит свой скот, делает масло и прочие с.-х. продукты не для своего потребления, а выбрасывает, от нужды, на рынок почти все продукты своего труда.

Скоро в России не стало хватать и хлеба...

Значит у большинства крестьян хлебных избытков не было, а если и были, то только у зажиточных сельских обывателей.

Такое захудалое хозяйство держалось как больной человек. От первого же толчка оно повалилось с ног долой...

Наконец кончилась война.

Прокатились и последние тучи революционной грозы. Рабоче-Крестьянская Русь победила. Она рассчиталась посвойски с теми, кто сделал трудовую жизнь нищей, несправедливой и беспримесной.

Перед трудовой Советской Республикой раскинулись необозримые просторы мирного строительства.

Однако, строить мирную жизнь оказалось куда тяжелее, чем драться на фронте.

Ведь задачи рабоче-крестьянской власти не только возобновлять в хозяйстве то, что разрушено войной, но ей необходимо перестраивать всю жизнь заново.

Рабочие и крестьяне, управляя сами своей страной, должны довести промышленность и сел. хозяйство до пределов наивысшей доходности.

Революционная борьба и велась для установления самими рабочими и крестьянами счастливой жизни, полной хозяйственных, научных и культурных достижений.

Вот тут рабоче-крестьянское правительство и столкнулось с тяжелым препятствием.

Как же строить новое хозяйство, когда, даже еще не уничтожено царское административное

деление России. В пору гражданской войны все революционные и даже хозяйственные органы строились и вели свою работу в порядке этого деления. Раз были еще губернии, уезды и волости, то по этой сети и организовался весь аппарат советского управления. И* несмотря на то, что этот аппарат управления был свой—революционный, рабоче-крестьянский, он не смог сразу давать большие хозяйственные достижения, был далек от населения и обходился населению дорого.

Получилось такое положение: рабочие и крестьяне революцией добились больших побед, а русское сел.-хозяство все еще плохое, промышленность не развивается, лечебная помощь в деревне ничтожна, школьное дело тоже развивается слабо, канцелярскую волокиту колом не проворотишь.

Советская власть признала: невозможно, пользуясь старым административным делением страны, поставить правильное доходное крестьянское хозяйство и организовать, дешево и хорошо работающие крестьянские учреждения.

По этому рабоче-крестьянская власть решила: *уничтожить условия, мешающие новому хозяйственному строительству республики, т. е. уничтожить устроенные царями, с полицейской целью, губернии, уезды и мелкие волости.*

Новое хозяйственное деление России называется районированием. Как проводится районирование.

Мы уже объясняли, что ученые еще в царские времена доказывали, необходимость под'ема с. х., согласно природным условиям каждой местности. Теперь Советская власть, решаясь уничтожить губернии и уезды, для организации правильного доходного крестьянского хозяйства, и улучшения управления, действует также, исходя из указанных соображений. Приступая к этому важному государственному мероприятию, она руководствуется выводами и советами агрономов и других людей науки, а также хозяйственно-экономическими расчетами.

В самом деле, как же возможно улучшить с.-х. республики по одному плану, одинаковому для всех местностей нашей огромной страны.

У нас по природе и другим местным условиям отличаются друг от друга не только окраины, а в самых окраинах и областях много таких особенностей, какие не встретятся в каком-нибудь целом государстве.

Скажем об Урале. Только 4 уральские губернии — Екатеринбургская, Пермская, Челябинская и Тюменская раскинулись на 1.465.939 кв. верст. Значит пространство этих губерний больше Франции, Германии и многих других государств. Каких только природных богатств

нет в этом огромном крае. При громадных размерах указанных 4 губерний в них встречаются самые разнообразные климатические условия.

В Екатеринбургском уезде на окраине Багарякской волости растет вишня, а в Обдорском уезде, Тюменской губернии почти весь год ходят в шубах. В Шадринском уезде тянется далеко пласт чернозема, дающий урожаи пшеницы, которому позавидует любой самарский мужик, а за Пермью вместо хлеба вырастает одна «пелевка». Но зато в пермских непроходимых лесах есть сосны и кедр в несколько обхватов. Значит, чтобы направить крестьянское хозяйство только на Урале, надо знать все местные условия этой громадной области.

То же самое и для организации медицинской помощи, распространения грамотности и правильной работы административных учреждений. Разве возможно в обширном крае, при множестве волостных, уездных и губернских учреждений провести быстро, желаемые какой-либо деревней, мероприятия. Тут умрешь, не дождавшись результата «бумаги», ходатайства, путешествующего в сельсовете, в волисполкоме, уисполкоме и в губисполкоме.

Учитывая все это, Советская власть *решила районировать* все пространство Союза Советских Социалистических Республик.

Районирование заключается в следующем

Вся земельная площадь Союза Республик будет разделена на хозяйственные и промышленные районы (области).

Эти области организуются согласно их особым, местным хозяйственным и промышленным условиям и наличности природных богатств. Поэтому каждая область будет развивать хозяйство до полного удовлетворения хлебом местной промышленности, то есть рабочих. Промышленность края должна развиваться до полного удовлетворения крестьянства предметами своего производства.

В каждой области будет свой административный центр, т. е. главный областной город. Каждая область делится на округа, размер которых будет равняться двум-трем бывшим уездам. В округе будет окружной центр, т. е. главный окружной город. Тут будут сосредоточены все учреждения по управлению округом.

В свою очередь каждый округ будет разделен на районы (райволости). Эти волости объединят от 2-х до 5 бывших царских волостей. Новые волости будут иметь все нужные для деревни учреждения и тех работников-специалистов, которые до районирования были в уездных и губернских городах.

Итак: каждая область Союза Республики будет иметь только 3 главных управляющих пункта—Областной центр с Облисполкомом, окру-

с Окрисполкомом и райволости с Райволисполкомами. Следовательно уничтожится большое количество губернских, уездных и волостных учреждений.

Через районирование население и само государство достигают следующего:

Первое: благодаря объединению в области местностей, схожих по климату, по условиям хозяйствования и промышленности, создается возможность развития в каждой области тех отраслей хозяйства и промыслов, какие здесь наиболее подходящи. Развитие же свойственного каждой области хозяйства и промыслов повлечет усиление в каждой области торговли. Последняя вызовет ж.-д. строительство для улучшения связи между райволостями, округами и областными городами. Мероприятия для под'ема с. х. будут проводиться в районированных областях согласно единого хозяйственного и промышленного плана. Такой план, составляемый людьми хорошо знающими свой край, будет иметь важное значение для скорейшего развития той или иной отрасли хозяйства, для проведения электрификации, для организации в крае медицинской помощи, постановки школьного дела и т. д. В таком плане будут предусмотрены для лучшего использования местные природные условия края и все возможности.

Второе: города, благодаря районированию, а главным образом деревни, будут меньше расхо-

довать денег на свое управление. Уменьшение расходов произойдет по той причине, что волостей будет меньше, а следовательно будет меньше учреждений и служащих в сельских местностях. Райволости не надо будет столько работников, сколько их было в старых волостях, вошедших в ее состав.

Третье: особенно благоприятно, полезно будет приближение к деревне всех государственных, общественных, кооперативных учреждений и организаций. Тогда крестьянину не придется обивать пороги в губернских, уездных учреждениях. Большинство крестьянских дел будет решаться «у себя дома» в селах—в райволостях. Только самые важные дела будут рассматриваться в окружных и областных городах.

На сколько районов поделится СССР.

Все пространство Союза Республик предполагается разделить на 21 район. Это деление будет проводиться с таким расчетом, что каждая область станет обслуживать сама себя железнодорожными и водными путями сообщения. Большое число районов станет питаться своим, а не привозным хлебом и будет потреблять большее количество изделий своей областной промышленности. Если же какой-либо район не сможет, как исключительно промышленный, кормиться своим хлебом, его будет снабжать эти

продуктом ближайший район, способный производить хлеб с излишком. Тоже самое получится и с районами хлебными, то есть их будут снабжать предметами крестьянского обихода заводы ближайших промышленных районов.

Предполагается организовать следующие районы—области: *Северо-западная* область с областным центром Петроградом, *Московская область*—центр Москва, *Центрально-Зерноземная* область—центр Воронеж, *Северо-восточная* область—центр Архангельск, *Юго-промышленная область*—центр Харьков и т. д.

Как районируется Урал.

Мы уже говорили, что Урал имеет очень много своих природных богатств. Эти богатства использовались без толку и без пользы для самой массы населения Урала. От них наживались только капиталисты, промышленники, торгаши и чиновные взяточники. После районирования уральские крестьяне и рабочие будут использовать эти богатства для восстановления хозяйства и промышленности и дадут государству много ценностей, необходимых для укрепления нашего рубля и развития промышленности и торговли всей страны.

Четыре огромных губернии—Екатеринбургская, Пермская, Челябинская и Тюменская—

будут объединены в одну Уральскую область (о размерах этих губерний мы уже говорили).

В этих бывших губерниях было 26 уездных городов и 984 волости. После районирования вся область будет поделена на 15 следующих округов: Екатеринбургский (окружной центр—Екатеринбург), Ирбитско-Туринский (окр. центр—Ирбит,) Нижне-Тагильский (окр. центр—Н.-Тагил) Шадринский (окр. центр—Шадринск), Верхкамский (окр. центр—Усолье), Пермский (окр. центр—Пермь), Сарапульский (окр. центр—Сарапул), Кунгурский (окр. центр—Кунгур), Ишимский (окр. центр—Ишим), Тобольский (окр. центр—Тобольск), Тюменский (окр. центр—Тюмень), Златоустовский (окр. центр—Златоуст), Курганский (окр. центр—Курган), Троицкий (окр. центр—Троицк), Челябинский (окр. центр—Челябинск).

После районирования останется в области вместо 26 уездных пунктов только 15 округов, а вместо многочисленных царских волостей будет организовано только 225 райволостей.

В руках уральского трудового населения будут сосредоточены: большая площадь хлебородных полей Челябинской губернии, урожайные поля Екатеринбургской губернии (Ирбитский, Шадринский, Камышловский уезды и южная часть Екатеринбург. уезда), множество лесов Пермского края, железо, золото, платина, драгоценные камни, каменный уголь (почти всего

Зауралья). Кроме того, в Уральской же области будут неисчерпаемые пушные и рыбные богатства Тобольского Севера.

Цена всех этих богатств неисчислима. Уральская промышленность еще задолго до германской войны давала: чугуна 4.486.7 милл. пудов, пермской соли—2.187 милл. пуд, железа—37.127 милл. пуд., каменного угля более 42 милл. пуд. Следовательно, наша промышленность, при правильном и тщательном использовании всех подземных запасов, может дать уральскому крестьянину все нужное для его хозяйства. Урал сможет сам вырабатывать с.-х. машины и орудия, на что заводовладельцы—капиталисты раньше не обращали внимания.

Выработка на Урале с.-х. машин усилит разработку крестьянских полей и улучшит самую обработку земли, так как своя уральская машина будет дешева и доступна каждому крестьянину.

Деревня оплатит за это рабочим снабжением их высокосортным хлебом, мясом и другими с.-х. продуктами.

Не менее ценно для хозяйства Уральской области и присоединение к ней Тобольского Севера. Этот край хранит сказочные сокровища. Многоводные реки Обь, Иртыш, Тура, полны ценной рыбы, а леса и тундры Севера кишат зверьем и птицей.

Предполагается, что этот край может давать ежегодно следующее: пушнины—белки 1.000.000 шт., песка—до 10.000 шт., лисицы—5.000, соболя—1.000, горностая—30 000, зайца—50.000, колонка—5.000 и проч., оленины—5.000, лосины—200; леса разных пород можно вывезти с севера очень много. Кроме того при правильном использовании рыболовных угодий отсюда можно вывозить огромное количество свежей и соленой рыбы.

Не мало даст нам север кедрового ореха, брусники и клюквы.

Такие сокровища поднимут работу и торговые обороты хозяйственных, государственных и кооперативных организаций Уральской области. А с увеличением торговли увеличится снабжение уральского крестьянина и рабочего тобольской рыбой, кожей птиц и прочим сырьем. Урал сможет, меняя на заграничном рынке пушные товары, получить за них то, что необходимо для усиления крестьянского хозяйства. Кроме того Тобольский Север, объединенный с другими уральскими губерниями в одну область, увидит, наконец, настоящую человеческую жизнь. Остяки и самоеды с испокон века эксплуатировались купцами, пушниками и отдавали за порох, дробь и цареву водку все продукты своего тяжелого охотничьего и рыболовного труда. Теперь в районированном Урале крестьяне и рабочие уральцы снабдят северян хлебом, ору-

жем и другими припасами. Объединенные в Уральской области наши госорганы получают неисчерпаемые средства для улучшения жизни деревни. При этих средствах можно будет нашей области получать из Всесоюзного центра—Москвы большие кредиты на проведение железнодорожных линий, оборудование электростанции и т. д. Для развития торговли и сбыта с.-х. продуктов в области будут ярмарки: Ирбитская, всесоюзное торжище, Тюменская жировая ярмарка (кожи, волос, щетина, кошма), Ишимская (пушнина, мясо, кожи и проч.).

Вот как велико значение для уральского крестьянина и рабочего районирование Урала.

Какие выгоды в первую очередь даст районирование уральскому крестьянину.

Много и считать не надо, чтобы определить насколько уменьшатся расходы уральского сельского населения по волостному управлению. Еще больше выгод и хозяйственных удобств получит уральский крестьянин от уменьшения уездов и губерний. С упразднением этих административных участков и их многочисленных учреждений крестьянам станет легче и дешевле получать хозяйственную, денежную и прочую государственную и общественную помощь. Такие удобства появятся потому, что в самых райволостях будут все нужные для деревни учреждения.

Каждая райволость, составленная из нескольких прежних больших волостей будет иметь свои денежные средства на содержание своих учреждений (свой волостной бюджет).

Эти средства райволость сможет добывать из всех своих природных богатств, что теперь пропадают зря. Райволость также может организовать ярмарки, большие базары, взимая с торговцев плату за места; может сооружать свои доходные предприятия—маслодельные заводы, сыроварни, общественную запашку, зерносушилки, мельницы, случные пункты. Кроме того не мало дохода райволость может извлекать, оказывая населению за плату коммунальные услуги (освещение деревень электричеством и т. д.).

Вот на эти то местные средства и при помощи государственной поддержки население райволости будет содержать: землемеров, агрономов, врачей и больницы, аптеку, акушеров, лесничество и театр. В райволости также будут и судебные учреждения.

Прежде все эти учреждения находились в уезном городе, работники-специалисты (агрономы, врачи и т. д.) заглядывали в деревню очень редко. Например, в Шадринском уезде на 55 волостей было всего 4 агрономических участка, 12 фельдшерских пунктов, 10 врачебных, 7 больниц, 6 ветеринарных участков, 7 лесничеств.

10 судебных участков, 26 землемеров-землеустроителей. Ясное дело эти работники и эти учреждения не могли полностью обслуживать крестьянское хозяйство.

Теперь большие села, имеющие райволисполкомы, будут самыми оживленными деревенскими пунктами.

Крестьянин за всяким делом не потянется за десятки, а то и за сотни верст в уездный и губернский город.

Тут у него будет все под рукой. В райволости он найдет первую сельско-хозяйственную помощь, административное разъяснение и поддержку. Райволость удовлетворит отдельного хозяина, задумавшего поставить свое хозяйство по советам агрономической науки, целое общество, захотевшее использовать рыболовные угодия, построить электростанцию и т. п., и т. д.

Сельское хозяйство, кустарные промыслы, школьное дело оживут, будут давать действительные, видимые для деревни результаты. Большое число деревень, объединенных райволостью, будут двигать быстро, собственным умом, собственными руками свое местное хозяйственное дело. Тогда не придется хорошее хозяйственное пожелание отправлять в долгое путешествие по бумажному морю, разлившемуся по различным губернским и уездным канцеляриям.

У себя в деревне от хорошего слова можно будет переходить сразу к делу.

Оно, конечно, без своего округа не проживешь. Но туда пойдут только за самым важным делом. Сами же округа, благодаря оживлению общественной и хозяйственной жизни деревни будут работать много и с большой пользой для той же деревни.

Округ будет всемерно помогать крестьянину выполнять государственные обязанности и станет оказывать ему сельско-хозяйственную и денежную помощь. Из округа будут даваться срочные, государственной важности, хозяйственные и административные указания, разъяснения новых законов, а также будут отпускаться денежные кредиты и продаваться на льготных условиях сельско-хоз. машины и оборудования деревенских электростанций. Самой живой связью между населением деревни, округом и райволостью будут новые сельсоветы. Они станут ускорять и непосредственно выполнять все мероприятия по строительству нового хозяйства и управления. О них мы скажем подробно в следующей главе.

Таким образом каждая деревня, каждый крестьянин получит от районирования следующие выгоды:

1) расходы деревень, объединенных в большие райволости, уменьшатся за сокращением штатов служащих упраздненных волостей;

2) В райволостях будут все учреждения для получения агрономической и медицинской помощи, образования детей, по землеустройству, ветеринарии и т. д.

3) При наличии в райволостях лучших партийных работников и всяких специалистов возможно будет использовать все богатства края.

4) Население деревни получит возможность, через приближенные к нему правительственные учреждения осуществлять когда угодно, срочно сельско-хозяйственные и другие полезные для края мероприятия.

5) Доходы сельских обществ при существовании райволостей увеличатся, т. к. последним будет легче организовать общественные доходные предприятия.

6) После районирования грязная, соломенная, часто освещаемая лучиной русская деревня примется окончательно ломать старый быт и начнет переходить к новому быту.

Как будут управляться райволость и село.

Несмотря на то, что в райволость войдет несколько бывших волостей, самое управление волости не будет сложным. Главным органом райволостной власти будет районный съезд советов. Исполнителем постановлений съезда является районный исполнительный комитет.

Райисполком будет вести следующие дела: руководить выборами в сельские и поселковые советы и на районные съезды советов, будет руководить работой агрономов, учителей, ветеринаров, милиции и т. д.; на его же обязанности лежит проведение мероприятий по всеобщему военному обучению, исполнение общегосударственных военных приказов; райисполком ведает всеми денежными делами района и составляет районные прихода-расходные сметы. Райисполком проводит все законы и свои районные мероприятия по усилению крестьянского хозяйства, кооперации, развитию кустарных промыслов, улучшению путей сообщения, защите деревень от пожаров и т. д. Кроме того райисполкомы наблюдают за работой участкового народного суда и оказывают содействие судебным-следственным органам по борьбе с преступностью.

Громадная культурно-просветительная работа ляжет также на плечи райисполкома.

При райисполкоме будут следующие отделы: военный, финансово-налоговой, земельно-агрономический и общий. *Ближайшей связью населения со своей райволостью будет Новый Сельсовет.* Сельсоветы после районирования не будут похожи на те мелкие сельсоветы, что были до настоящего времени. Они объединят селения, имеющие жителей менее 800 человек,

или будут организованы там, где жителей не менее 800 человек.

Гот как будут управлять сельсоветы.

На их обязанности будет лежать: укрепление основ Советской власти, охрана революционного порядка, борьба с преступностью, объявление и разъяснение декретов, регистрация браков, рождений и смертей, выдача паспортов, назначение опекунов сиротам, учет всех хозяйств для налогов, сбор налогов, проведение всех мероприятий по усилению сельского хозяйства, организация борьбы с вредителями, организация местного здравоохранения и школьного дела.

Одним словом, новый сельсовет — это работоспособная организация со многими обязанностями бывшей волости.

Сельсовет еще ближе поставит к деревне те учреждения, которые находились в волостях или были разбросаны по многочисленным отделам различных уездных учреждений.

Сельсовет сэкономит крестьянству время, так как не придется часто ездить даже в волость и будет ускорять осуществление всех начинаний и мероприятий по усилению, улучшению сельского хозяйства. Дельный, умело выбранный сельсовет быстро уничтожит сельскохозяйственную и общую безграмотность, проведет в жизнь все новые законы Советской власти, поднимет дело охраны народного здоровья и

усилит приток денежных средств от торговых и прочих оборотов местного хозяйства.

Районирование С.С.С.Р.—лучший отпор врагам трудящихся.

Иноземный капитал скалит зубы на огромнейшие богатства, находящиеся в распоряжении трудящихся Союза наших Республик. Ему хочется забрать в свои руки эти богатства и снова закабалить рабочих и крестьян России под каблуком какого-нибудь помазанника божьего.

Особенно лакомым куском считают иностранные капиталисты наш Урал.

Как же им не «грызть зуб» на этот богатейший край.

При царе англичане владели здесь Кыштымским горным округом, французы добывали на Урале изумруды, несметное число всякого сорта больших и малых иностранных хищников крутилось по нашим горам и лесам, урывая себе из народного богатства на веселую жизнь «елико возможно».

И надо сказать правду—иностранный капитал умел тогда извлекать большую пользу из природных богатств Урала.

Иноземцы умели приноравливаться к нашим местным условиям, изучали их, пытаясь, так сказать, «районировать» в свой собственный карман местности, имеющие наибольшую ценность.

Теперь их расчеты по части использования наших богатств идут из тех соображений, что хозяйство и промышленность Союза Республик не движется вперед.

Поэтому денежные тузы—англичане и французы и их прихлебатели, скрывшиеся за-границей русские купцы «подъезжают» к республике, домогаясь получить в аренду заводы, земли и т. д.

Для того, чтобы дать последний отпор этим завистникам, стремящимся завладеть нашей страной, нам необходимо довести крестьянское хозяйство до наивысшего развития и создать лучшие условия работы и жизни крестьянина.

Все это достижимо только при наличности в каждой деревне быстро и дешево работающих аппаратов управления и при использовании всех местных богатств и местных хозяйственных условий всякого уголка Союза Республик. Для этого теперь и начато районирование. Только оно может дать все требуемое для развития нашего хозяйства, материального благополучия и культурного развития многомиллионного крестьянства.

Надо не забывать: жизнь хорошо проучивает иностранных хищников. Европа хочет есть, о русском хлебе там стосковались. Европейские капиталисты под напором нашего поправляющегося сельского хозяйства уже меняют свои захватнические помыслы на торговое сношение с Россией.

С 20 ноября по 24 декабря 1923 года Советская республика уже продала 82 милл. пудов хлеба на европейский рынок. За последнее время мы продаем за-границу хлеба до миллиона пудов в день.

Куль русского мужицкого хлеба здорово бьет по загребущим рукам заграничных капиталистов.

А когда будет проведено районирование, наше хозяйство усилится еще больше и иностранный капитал обломит на этом свой последний клык.

Районирование уже проводится. Сознывая государственную важность этого мероприятия, деревня должна напечь все силы для его завершения.

Крестьяне, помните:

—Районированный Урал—это крепко сжатый рабоче-крестьянский кулак, от которого не поздоровится ни одному иностранному хищнику.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр
Кто, когда и для чего разделил Россию на губернии и уезды	3
Царица Екатерина II прибавила еще губерний, завернула народу покрепче «гайку».	7
Остальные Романовы закончили дело «матушки Екатерины».	8
Как жили крестьяне в губернской и уездной России	10
Что требовалось для под'ема крестьянского хозяйства	17
Революция покончила со старой жизнью. Советская власть для улучшения крестьянского хозяйства уничтожает губернии и уезды	21
Новое хозяйственное деление России называется районирован.	25
На сколько районов поделится С.С.С.Р.	29
Как районируется Урал	30
Какие выгоды в первую очередь даст районирование уральскому крестьянину	34
Как будут управляться райволость и село	38
Районирование С.С.С.Р.—лучший отпор врагам трудящихся	41

ЦЕНА 12 КОП.

СКЛАД ИЗДАНИЯ

Г. Екатеринбург, улица Вайнера, 16
ТОРГОВЫЙ СЕКТОР УРАЛКНИГИ.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В МОСКВЕ
Ильинка 4, помещ. 29.